

Украденное лето: как 22 июня 1941-го перечеркнуло мечты

Я держу в руках пожелтевшую фотографию. Ярославль, 1941 год. На снимке – улыбающиеся выпускники одной из местных школ. Девчонки в белых платьях, мальчишки в строгих костюмах. Они только что получили аттестаты, строили планы на лето, спорили, куда поступать. Через сутки половина из этих ребят будет стоять в очереди у военкомата. А через месяц – погибнет под Смоленском.

■ Оксана
ВИНОГРАДОВА,
ВОЕНКОР

Сделал то, что должен был

Листаю семейный альбом Аллы Железновой. Передо мной открываются страшные и радостные события прошлого и настоящего. Как много в них параллелей мы увидели! Алла Юрьевна – жительница Гаврилов-Яма. Она председатель районной общественной организации «Дети войны».

– Я – послевоенный ребенок! У нас была большая семья. Детей – четверо! Сама помню голодное, холодное, вшивое время! Мои «дети войны», с которыми я сейчас работаю, рассказывают много, – говорит Алла Юрьевна.

Алла Железнова вместе с земляками ведет большую работу по сохранению исторической памяти. В этой работе ей долгие годы помогал Герой Советского Союза Анатолий Балдин. Но в 1995 году его не стало.

Анатолий Михайлович Балдин родился в деревне Коромыслово Гаврилов-Ямского района Ярославской области. На момент начала войны ему было 18

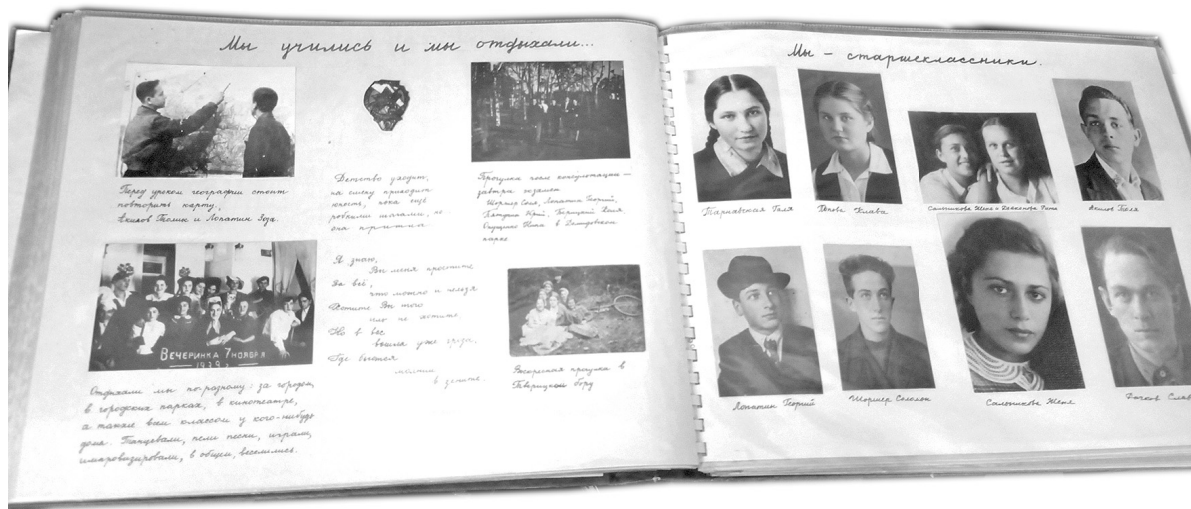
лет. Командир звена гвардейского штурмового авиационного полка, гвардии лейтенант, он совершил 170 боевых вылетов. На счету летчика 30 уничтоженных танков, 40 орудий, 5 самолетов, 10 паровозов, 100 вагонов с живой силой и боеприпасами, 75 автомашин, 2 склада горючего, 4 фашистских штаба, более 200 фашистов. Звание Героя Советского Союза присвоено в 1944 году. После войны он делился воспоминаниями со школьниками Гаврилов-Яма. Конечно, с таким славным прошлым он стал одним из тех, кто вместе с Аллой Железновой вел патриотическую работу в районе и в области.

↓
Антон,
внук Аллы Железновой.

Руки Аллы Юрьевны дрожат, когда она достает другую фотографию – современную. На ней молодой парень в камуфляже. Это ее внук. Он навсегда остался на том снимке молодым и красивым.

– Это мой Антошка, – продолжает бабушка. – Он служил в Луганской Народной Республике 2,5 года и... погиб в январе этого года. Во время установки орудия его обнаружил вражеский БПЛА. Погибли он, его друг и орудие. Они отдали свою жизнь для того, чтобы наши люди

↓
«Детство уходит, на смену приходит юность, пока еще робкими шагами, но она пришла...»

спокойно спали и счастливо жили в Великой стране по имени Россия.

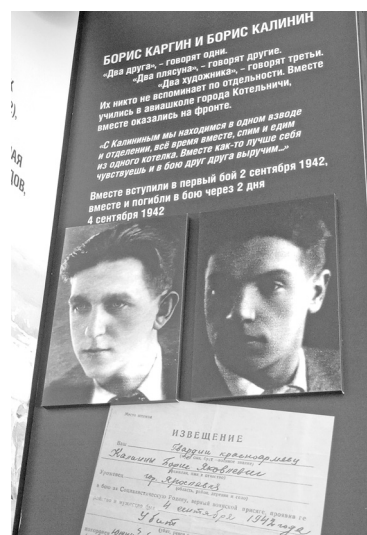
Антон просто сделал то, что должен был. Как и все наши мальчишки – и тогда, и сейчас. Две войны. Две судьбы. Но Победа – одна. Сквозь года и поколения. Одна на всех...

Последний мирный день

Ярославль, 21 июня 1941 года. Город живет обычной жизнью. В парке на Стрелке играет духовой оркестр, на стадионе «Шинник» идет футбольный матч, в кинотеатрах крутят «Свинарку и пастуха». Выпускники школы № 33 танцуют на балу у Волги.

Уже к полудню 22 июня у военкоматов выстроились очереди. Среди добровольцев – 16-летние парни, приписывающие себе год, и девушки, рвущиеся на фронт медсестрами.

«Два друга – говорят одни, два плясуна – говорят другие, два художника – говорят третьи. Их никто не вспоминает по отдельности. Вместе учились, вместе пошли

↓
Два друга, два Бориса.

на фронт» – эта надпись есть на фотографии, сохранившейся на стенде школьного музея. На ней – два друга, два Бориса.

Рядом – треугольники писем: «С Калинин мы находимся в одном взводе и отделении, все время вместе, спим и едим из одного котелка. Вместе как-то лучше себя

чувствуешь, и в бою друг друга выручим».

Два Бориса – это Борис Каргин и Борис Калинин, они вместе вступили в первый бой 2 сентября 1942 года, вместе и погибли в бою через два дня.

С волнением листаю страницы альбома с пожелтевшими фотографиями, наполненные историями. И невольно возникает параллель с сегодняшним днем. Помню, в свое время разговаривала с бойцом из ярославского «Добробата» с позывным Комиссар. И его описание настоящего словно повторяет воспоминания нашего уходящего поколения.

– В феврале 2022-го мы тоже сначала не верили, – говорил мне он. – Я как раз договорился о новой работе, хотел съездить с семьей в Крым. А потом... ну, вы знаете.

Наша ответственность

Каждый раз, возвращаясь из зоны СВО, я смотрю на ярославских школьников и студентов – смеющихся, беззаботных. И думаю, их мирное лето оплачено дважды. В 1941-м – кровью наших дедов. Сейчас – подвигом наших бойцов.

Мы не имеем права забывать 22 июня. Потому что война – это не про даты. Это про украденные мечты. ■

ФОТО АВТОРА

Р. С. Алла Юрьевна попросила меня передать: «Скажите тем мальчишкам там... что они герои. Как мой внук Антон».

ВОЙНА? ОТПУСК?

1941: Вместо каникул – рытье окопов. Вместо вузов – эвакуация заводов. Вместо любовных записок – похоронки.

2024: Я стою у мемориала в центре Ярославля. Рядом – подростки с воздушными шарами. Они только закончили 9-й класс.

– Лето – это круто! – смеется рыжий паренек. – Я на море поеду!

Его ровесник где-то под Часовым Яром сейчас чинит БМП.

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ

История первая:

В 1943 году 14-летний Витя из Углича писал в дневнике: «Папа погиб. Но я все равно поступлю в техникум. Мы победим». Он стал инженером. Его правнук сейчас воюет в СВО.

История вторая:

«Мой сын ушел добровольцем в марте, – рассказала мне женщина у Вечного огня в День Победы. – Сказал, мама, я не хочу, чтобы мои дети знали, что такое война».

КАК ПОМОЧЬ?

➤ Напишите письмо бойцу (акция «Письмо солдату» в Ярославле).

➤ Передайте гуманитарную помощь (пункты сбора есть в каждом районе.)

➤ Просто помните.